

"Принцесса Жуана была заключена императором под предлогом защиты. Кто, по-твоему, мог ее оттуда освободить?"

"Не знаю. Наверное, тот, кто хотел ее и ребенка видеть в утробе мертвыми."

"Почему ты так думаешь?"

"Потому что предсказание оракула было провозглашено сразу после рождения ребенка. Нельзя было просто убить женщину, носившую ребенка императора, поэтому, возможно, ее выгнали, чтобы она была убита снаружи."

К тому же, этот оракул был объявлен всем подданным.

Доа, продолжая свои размышления, вдруг поняла, кто мог выгнать их.

"Императрица."

Ангелус был поражен.

Бани не только понимала, о чем он говорит, но и смогла сделать выводы.

Чувство, будто, объяснив одно, а она поняла десять, не отпускало его.

'Какой умный ребенок.'

Но он этого не знал...

Он поддался на уловки графа Лидена, даже не пытаясь разобраться.

'Что, если бы у этого ребенка был настоящий учитель?'

Тогда Ангелус, наверное, был бы горд за Бани, которая так хорошо следовала за уроками.

Она бы не была заперта в башне или во внешнем дворце, и у нее не было бы проблем с прислугой, которая крада деньги.

Она бы не стала объектом презрения управляющего и могла бы наслаждаться жизнью, не уступая другим благородным дамам.

'Я это сделал...'

Трудно было отрицать, что он косвенно спровоцировал это. В конце концов, он нанял графа Лидена.

Ангелус смотрел на Доа с разными сложными чувствами и ответил.

"Да, ты права. Это была императрица."

"....."

"Кредель символизирует умеренность, поэтому они сохраняют нейтралитет, но уже два или три влиятельных дома выступили на стороне наследного принца."

"....."

"В ситуации, когда они завладели правами на престолонаследие, они вряд ли просто так оставят увеличение числа принцев до шести, что усиливает риски."

С каждым словом Ангелуса лицо Доа становилось все бледнее.

Все было именно так, как он говорил.

Раньше, когда им приходилось сдерживать целых пять принцев, у них просто не было времени обращать внимание на того, кто был изгнан на свалку.

Они просто ждали, когда он умрет, оказавшись в безвыходной ситуации.

Но что насчет сейчас?

'Они, наверное, и не подозревали, что он выживет до своего девятого дня рождения.'

Они, вероятно, оставили его в покое, потому что не хотели пачкать руки.

Демиан был как курица в клетке. Если захотят, в любой момент могут просто вытянуть руку и перекрутить ему шею...

Доа боялась, что что-то может случиться.

Он все это время выживал в суровых условиях, поэтому она надеялась, что он выдержит и этот

год. Она верила, что он будет в безопасности.

До того момента, пока не узнала, что он принц.

'Императрица лично вмешается.'

Возможно, именно поэтому у Демиана в этом году был такой несчастливый гороскоп.

Если она не получала от него сообщений, значит...

'Возможно, они уже вмешались.'

Он мог быть мертв.

'Ах...'

Чувствуя сухость во рту, Доа облизала губы.

'Скрытый принц.'

Ребенок благородной крови, который еще не создал никакой силы, не подвергался влиянию никого...

'К тому же, он единственный, кто обладал качествами, которые должен иметь император.'

Было ли ее постоянное внимание и забота о нем вызваны именно этим?

Независимо от ее продолжающейся тревоги, он был единственным человеком, который был ей абсолютно необходим.

Единственный спасительный круг. Единственное спасение.

Если она отпустит этого ребенка сейчас, такой шанс может больше не представиться Доа.

'Я должна его поймать.'

Чего бы это ни стоило, она должна его спасти. Даже если это станет ставкой ее жизни.

"Как только уроки закончились, Доа попросила Кэндис сделать для нее кое-что.

'Позвони в подходящую швейную мастерскую в столице и попроси дизайнера.'

'Подходящего вам... это как?'

'В мастерскую, где не нужно делать предварительную запись, где дизайнер сможет сразу приступить к работе.'

Она имела в виду место, где не так популярно, что там буквально летают мухи.

'А, поняла.'

'Не нужно приглашать во дворец. Хочу, чтобы это было сделано как можно быстрее.'

Доа достала из ящика черную карту, нет, документ о финансировании.

Это было то, что ей передал Ангелус.

'Купи на это платье.'

'Вы не будете его примерять?'

'Да.'

Доа быстро объяснила.

'Ткань не должна быть дорогой. В любом случае ее не будет видно, потому что я хочу покрыть всё платье мелкими алмазами.'

Бюджет Великого герцогства был как бюджет целого государства.

Поэтому все расходы должны быть точно записаны в бухгалтерии, и даже жена Великого герцога не могла тратить деньги как захочет.

'Поэтому нужно избегать очень известных камней, которые могут быть идентифицированы.'

Как 'Свет сумерек' или 'Слезы моря'.

Украшения с величественными названиями можно было легко отследить, если их продать.

Небольшие, безликие камни, вмонтированные в платье, были как раз подходящими.

Таким образом, они могли служить деньгами для бегства.

'Если дизайнер кажется подозрительным, скажи, что леди хочет, чтобы алмазы собирались вместе, как звезды, и сверкали, как Млечный Путь на ночном небе.'

Как только Кэндис ушла, Доа тут же позвала Руби.

Через некоторое время послышался топот по коридору. Шумно и без порядка, в полной противоположности сдержанной походке Кэндис.

"Да, вы меня звали!"

Руби ворвалась в комнату без стука и радостно заговорила.

Если бы Кэндис была здесь, она бы наверняка взорвалась и обрушила на нее с критику.

"Слышала ли ты слухи, что в Великом герцогстве появился странствующий маг?"

"О, конечно!"

Как и ожидалось, Руби была в курсе всех сплетен.

"Ваше благородие тоже интересуется странствующими магами!"

На самом деле ей были нужны артефакты, сделанные этим странствующим магом.

Даже если Бани была мастером побегов, без помощи магии ей было бы трудно уйти.

'Нужны будут как заклинания перемещения, так и атакующие и лечебные заклинания.'

Конечно, она не могла использовать артефакты, сделанные магами Кредельского замка.

Использование таких артефактов равносильно бегству с активированным трекером.

По той же причине нельзя использовать артефакты, созданные магами Королевской башни.

Поэтому остается только странствующий маг.

"Что-нибудь знаешь?"

"Говорят, он красивый."

О, это была информация, которая ей совсем не была нужна.

"Его волосы красные, как розы, а глаза - как малахит, и вокруг него светится ореол на расстоянии ста метров....."

Доа махнула рукой, прерывая рассказ Руби на полуслове.

"Не об этом."

"Он дрался с медведем и победил."

Преувеличение?

Доа вдруг почувствовала, что ее доверие к странствующему магу упало до нуля, но все равно с трудом сдержалась и спросила.

"А как насчет его магических способностей?"

Точно не знаешь где искать странствующего мага? Странствующие маги, как известно, путешествуют по всему миру в поисках приключений.

Если он не останавливается в городе, чтобы заработать на жизнь, то даже найти его, не говоря уже о связи с ним, становится почти невозможно.

То есть, если не действовать прямо сейчас, она могла бы ждать очень долго, прежде чем снова представится такая возможность.

Доа спросила у Руби:

"В каком он сейчас поместье?"

"О, ты тут."

Доа, торопливо направляясь к зданию магического департамента, вдруг остановилась от неожиданности.

Ангелус заговорил с ней приближаясь сзади.

'Неужели он призрак?'

Один из недостатков Кределя. Слишком тихий, чтобы его можно было заметить.

Доа, мастерски улыбнувшись улыбкой, которую она оттачивала на протяжении примерно десяти лет, повернулась спиной.

'Вы меня искали?'

В его руке был браслет, который, казалось, он подготовил сам. Это было предназначено для Бани.

'Сразу видно, что это чрезвычайно дорогой предмет.'

Хотя она и не была уверена, но казалось, что на нем должно быть что-то вроде 'шедевр великого мастера известного на весь мир'.

Это был предмет номер один, которого Доа должна была избегать сейчас.

'А-а.'

Доа издала непонятный звук удивления, приняв его и снова улыбнулась так же, как и раньше.

'Спасибо вам большое.'

'...Да.'

Бани была очень похожа на Офилию. На столько, что даже члены семьи думали так же.

Ангелус, который всегда видел искреннюю, светлую улыбку Офилии, тонко заметил, что Бани улыбается насильно.

Не сказать, что это не было горько, но он сам виноват.

Кого винить? Он и не ожидал, что Бани ответит ему хорошо.

'Нужно просто защитить ее.'

Когда скандал с наркотиками раскрылся, и граф Лиден сбежал.

Ангелус передал Бани артефакт с заклинанием призыва.

Он всегда хранил его в ювелирном ящике в своем столе.

Всегда сожалел об этом.

Если бы он дал это Офилии раньше. Тогда бы ей не грозила опасность...

Но на этот раз будет по-другому. Он защитит ее любой ценой.

Тогда Ангелус еще не знал, что это будет последний раз, когда он увидит Бани.

И что он найдет в ее комнате браслет, который, похоже, она так и не носила.

<http://tl.rulate.ru/book/69665/3607397>